

По данным из кругов близких к представителям пишущей братии, нашедшим приют в странах Восточной и Западной Европы, таджикских журналистов так называемой новой волны, стоящих на диссидентской платформе и вобравших опасный протестный потенциал происламского контента насчитывается 35 человек. Они разбросаны и разобщены как географически, так и по мировоззренческим критериям. Выявлено, что проблемы денежно-имущественного свойства, неустроенность членов семьи, неписанные и невыносимые законы чужбины, потеря жизненного статуса, сильно подкосили этих горе-борцов за «справедливость».

Западное общество, построенное на англосаксонских традициях принуждения, невзирая на признаки демократии и искусственного насаждения терпимости к чужакам, довольно жестко подходит к унификации мигрантов на религиозной почве. Отсюда практически тотальное обращение в новую веру мигрантов и их детей в протестантскую ветвь христианства. Тысячи иранцев и афганцев, покинувших ИРИ и ИРА и населённых в лагерях беженцев, приняли христианства.

При этом, новообращённым-прозелитам представляются особые льготы и дивиденды, как для поступления в престижных ВУЗ, как в натурализации и сносном проживании. Зафиксированы случаи перехода представителей Таджикистана в христианства, вынужденных решать таким способом лично-бытовые проблемы.

Именно по этим вышеуказанным причинам, случаи депрессивного и девиантного поведения бывших журналистов, имевших на Родине хотя и не богатую, но сносную жизнедеятельность, вынуждают их поразмыслить о возвращении в родные пенаты. В этом направлении виден прогресс. К представителям загранучреждений РТ, стали обращаться их уполномоченные с призывом смягчить возвращение на Родину.

Очевидцы рассказывают, что ввиду благоприятных условий жизни и либеральной миграционной политики, эта когорта мнящих себя «сливками» общества, проживание которых на Родине считалось зазорным, заселились вместе с семьями в Германии.

Единичные представители нашли приют в Австрии, Франции, Голландии, Швеции, Англии. Естественной отправной точкой мигрантов-прозаиков из Восточной Европы на Запад-является столица Польши, законы которой в силу лояльности к незаконным миграционным потокам, позволяют беспрепятственно заселять представителей не только масс-медиа, но и радикалов, избежавших по разным причинам законного наказания.

Анализ деятельности представителей этой категории эпистолярного жанра показывает, что под различными предлогами, преимущественно бытового характера, находясь ещё в Таджикистане, они зондируют почву, изобразив перед представителями международных организаций, ореол мученика-борца. Тактика на вид очень проста. Журналист «Н» старается перетасовав факты писать на актуальные якобы на вид статьи с критическим контентом. Адресатом обязательно подбирается некий представитель властей, по субъективному мнению «Н» нарушивший закон или злоупотребляющий служебными полномочиями. Делается это с намёком и расчётом на реагирование со стороны контролирующих органов. Потом вся эта афера в спешном порядке документируется и представляется в паническом тоне и в не радужном свете представителям ОБСЕ или ещё лучше посольствам стран Европейского Союза.

Парадоксальность ситуации заключается в выявлении другой тенденции мировоззренческого характера в среде эмигрантов-интеллигентов, переходящих от одной крайности к другой. В частности, журналисты, имевших в Таджикистане светское мировоззрение на Западе в ускоренном порядке радикализируются, применяют на себя то роль салафита, тахрирца, то шиита-двудесятника.

Нет ничего худшего, чем блуждать в чужих краях. Блудливым сынам, перешагнувшим красную черту приличия и ставшим невозвращенцами, следовало бы помнить, что эта благородная земля терпит всякое: неблагонадежность и предательства и даже удар в спину и готов без всяких условий их простит и примет. Иного пути нет. Благо они разумеют, что кто есть кто.

Здесь исламские радикалы, проложившие культ насилия и вражды и ютившиеся на Западе не в счёт, к этой категории проходимцев предъявляются особые претензии.

А.Алимов, эксперт по международным вопросам.

Бишкек – Варшава-Душанбе